

УДК 008+398(470.40/.43)

ИСТОРИЧЕСКИЕ АСПЕКТЫ КУЛЬТУРЫ ПОВСЕДНЕВНОСТИ ЭТНИЧЕСКИХ ТАТАР, ПРОЖИВАЮЩИХ НА ТЕРРИТОРИИ НИЖНЕГО ПОВОЛЖЬЯ

Е.Ш. Гуляева

Исследуются исторические аспекты культуры повседневности и связанные с ней этнокультурные процессы у татар Нижнего Поволжья. В современном социогуманитарном знании выявлено, что традиции, ритуалы и обычаи играют важнейшую роль в повседневной культуре народов, являются теми элементами, которые формируют ментальность и определяют уникальность этнокультуры. Изучение взаимосвязи традиций, ритуалов, обычаев с повседневностью служит открытию новых сторон идентичности и самоопределения представителей различных этносов, проживающих в данном регионе.

Ключевые слова: культура повседневности; традиции; обычаи; этническая идентичность; конфессиональная идентичность.

ТӨМӨНКҮ ПОВОЛЖЬЕ АЙМАГЫНДА ЖАШАГАН ТАТАРЛАРДЫН ЭТНИКАЛЫК КҮНҮМДҮК МАДАНИЯТЫНЫН ТАРЫХЫЙ АСПЕКТИЛЕРИ

Е.Ш. Гуляева

Бул макалада Төмөнкү Поволжье аймагында жашаган татарлардын күнүмдүк маданиятынын тарыхый аспекти жана аны менен байланышкан этномаданий процесстер изилдөөгө алынган. Заманбап коомдук-гуманитардык билимдерде каада-салттар, ырым-жырымдар жана үрп-адаттар элдердин күнүмдүк маданиятында маанилүү ролду ойной тургандыгы, менталитетти түзүүчү жана этномаданиятын уникалдуулугун аныктоочу элементтер экендиги аныкталды. Салттардын, ырым-жырымдардын, үрп-адаттардын күнүмдүк турмуш менен байланышын изилдөө аймакта жашаган ар кандай этностордун өкүлдөрүнүн өздүгүн жана иденттүүлүгүн аныктоонун жаңы жактарын ачууга кызмат кылат.

Түйүндүү сөздөр: күнүмдүк маданият; каада-салттар; үрп-адаттар; этникалык иденттүүлүк; конфессионалдык иденттүүлүк.

HISTORICAL ASPECTS OF EVERYDAY CULTURE OF ETHNIC TATARS LIVING ON THE TERRITORY OF THE LOWER VOLGA REGION

E.Sh. Gulyaeva

The article considers the historical factors of faith and ethnic identity, which influenced the culture of everyday life of the Tatars. Modern sociohumanitarian knowledge has revealed that traditions, rituals and customs play an essential role in the daily culture of peoples, are "markers" that form mentality and separate one culture from another. The study of the relationship between traditions, rituals and customs and the daily life of ethnic diaspora serves to discover new aspects of the identity and self-determination of members of different ethnic groups.

Keywords: everyday life; traditions; customs; ethnic identity; religious identity.

Современный этап развития мировой истории характеризуется сложными, зачастую противоречивыми явлениями: развитие массовой культуры и национальное культурное

возрождение, стремление этносов к сохранению старых культурных форм и модернизация, либерализация и традиционализм. Все эти явления, процессы тесно взаимодействуют

и одновременно конкурируют, оказывая влияние на формирование этнокультурных границ.

В последнее время в свете проведения различных модернизаций традицию и традиционность характеризуют главным образом в негативных терминах (как оппозицию модернизации). Такой европоцентристский подход проявляется в том, что традиционные явления культуры оценивают как рудимент, который должен исчезнуть по мере всевозрастающей активности процессов модернизации. Подобное отношение к традиции, её оценка как застывшей формы сформировались в первой половине 60-х гг. XX века, главным образом в зарубежных исследованиях. Такой взгляд во многом сохраняется и в настоящее время.

Между тем традиции являются своего рода двигателями культурной эволюции. Нельзя не согласиться с мнением выдающегося русского композитора XX века И.Ф. Стравинского, который писал: «Традиция – понятие родовое; она не просто «передается» от отцов к детям, но претерпевает жизненный процесс: рождается, растёт, достигает зрелости, идёт на спад и, бывает, возрождается. Эти стадии роста и спада вступают в противоречие со стадиями, соответствующими иному пониманию: истинная традиция живет в противоречии» [1, с. 218].

В процессе осмысления и исследования особенностей становления национального культурного пространства татарского этноса выясняется, что оно в обозримое время своего исторического развития находилось в тисках жесткого влияния пограничных этнических систем. Российская цивилизация изначально складывалась как полиэтнический организм. Для многих народов была и является до сих пор актуальной ситуация «доминирования – подчиненности», которая проявилась во взаимном сосуществовании и взаимодействии культур этнического большинства и этнического меньшинства. Чтобы сберечь свою культурную самобытность и успешно функционировать в структуре региональной идентичности, были необходимы каналы, передающие культуру этнического меньшинства. В частности, таким каналом является «культура повседневности» – это сложное, многогранное понятие, основывающееся на совокупности обыденных культурных явлений и процессов, составляющих определенную традицию мышления и поведения.

При анализе культуры повседневности татар Нижнего Поволжья определяющим является

вопрос этногенеза. Известный религиозный реформатор и просветитель Шихабдин Марджани (1818–1889), вырабатывая концепцию татарской национальной идентичности, считал татарами автохтонное население Волжского региона, преобладающий компонент которого составляли булгары, наряду с кипчаками, финно-уграми и чингизидами [2].

Исторически регион Нижнего Поволжья представлял собой своеобразный «котел», в котором на протяжении веков происходило интенсивное взаимодействие и смешение культур, языков, религий, хозяйственных традиций, в результате чего этнические границы здесь часто размыты, идентичность народов, заселяющих край, противоречива, существует множество «переходных» групп, которые можно рассматривать как самостоятельные этнические или субэтнические группы.

Такая этническая палитра обусловлена была прежде всего значением экономической роли реки Волги, в низовьях которой издавна пересекались сухопутные и водные торговые маршруты, связывающие Запад со Средней Азией, с Индией, Китаем, что обеспечивало активные процессы межэтнического взаимодействия. На протяжении нескольких столетий нижеволжские татары испытали на себе разные этнокультурные влияния: калмыцкое, казахское, русское, ногайское. В ситуации «размывания» этнокультурных границ ряд исследователей (Ж.А. Скрыльникова) считают, что использование общего этнонима «татары» по отношению к разным тюркским народам Нижнего Поволжья порождает массу проблем политического, социального и культурного характера. Проблема соотношения терминов исторического и этнического не может быть решена однозначно, что определяет актуальность обращения к традиционной культуре татар, в частности к культуре повседневности.

Следует отметить особую роль религиозного фактора в «культуре повседневности» татар, поскольку мусульманская культура сформировалась вдали от основных центров ислама, поэтому имела свои особенности, особенно в государстве, где религия стала не просто образом жизни, но и формой выживания в иноверческой среде. Р.Н. Мусина, основываясь на результатах социологических опросов, делает вывод, что последние данные «свидетельствуют о росте религиозной идентичности среди татар» [3, с. 43–83], а А.Х. Садекова утверждает, «что идеологией

ислама были пронизаны как ритуально-бытовые стороны жизни татар, так и их мировосприятие, философское отношение к жизни...» [4, с. 119].

У татар Нижнего Поволжья наряду с прочными мусульманскими позициями по сей день сохранился широкий круг представлений и обычаев, тесно переплетенных с доисламскими традициями, которые подверглись влиянию ислама. Это можно проследить в обряде вызывания дождя – кудай джол, характерном для многих тюркских народов региона. Можно наблюдать тенденцию упрощения некоторых ритуальных форм, при этом домусульманские верования и обряды испытали на себе настолько сильное влияние ислама, что в обыденном сознании воспринимаются как мусульманские. Из многочисленных обрядов жизненного цикла наиболее исламизирован похоронно-поминальный.

Исламизация культуры, безусловно, повлияла на повседневность татар. Так, например, национальная кухня имела существенные особенности, что во многом определялось их религиозной принадлежностью, в первую очередь запретом на употребление свинины, которая составляет основной рацион жителей Среднего и Нижнего Поволжья. Видимо, поэтому излюбленной пищей у татар была конина. Сегодня большей популярностью пользуются блюда из баранины. Существенную роль играло и играет разведение домашней птицы.

Экономика татар Нижнего Поволжья определялась прежде всего природными условиями. Крайне невыгодный для земледелия ландшафт сделал основным видом деятельности скотоводство. Однако переход к оседлому образу жизни привел к появлению таких видов деятельности, как бахчеводство и овощеводство. Интересны связанные с бахчеводством обычаи, не зафиксированные в других регионах проживания татар. Уникальный праздник у части астраханских татар – кладбищенский праздник («*зират бэйрэме*») – праздновали осенью, после сбора урожая и продажи выращенных арбузов. Сам торжественный обряд проходил у озера, которое находилось на кладбище. Участвовали в обряде только мужчины. Проходил обряд омовения, произносились молитвы, затем мужчины резали овец и готовили угощение в принесенных с собой больших котлах.

Традиционная система питания дает представление о повседневной культуре этноса: состав и рецептура блюд, застольная обрядовость

и др. Вероятнее всего, поскольку татары были кочевым народом, огородничество и садоводство были развиты слабо.

Кухня татарского народа богата национальными и культурными традициями, уходящими в глубь веков, и сохранила свои самобытные черты до наших дней. Сходство культурно-хозяйственных типов, природно-географические условия обусловили единство традиционной структуры питания татар и других народов. Например, татарская кухня получила в наследство от тюркских племён многие блюда: болгарское лакомство *катык*, *бал-май* (масло с медом), *кабартма* (лепешки), из узбекской – плов, халва, шербет, а из таджикской – пахлеве. В татарской кухне очень популярны пельмени. Существует мнение, что это блюдо было заимствовано из Китая, однако лингвистический анализ показывает, что блюдо с завернутым в тесто мясом могло появиться самостоятельно у северных, тюркских и других скотоводческих народов. Очень популярны супы, особенно *токмач* – лапша в курином бульоне. *Беляши*, *перемячи* являются неизменным элементом татарской кухни, их готовят как на торжественные случаи, так и в повседневной жизни. Очень популярен *чак-чак*, число любителей которого выходит за рамки носителей традиционной татарской культуры.

Взаимопроникновение культур прослеживается и в музыкальном фольклоре, который позволяет выявить истоки этнокультурного влияния одних этнических групп на другие, на что указывают происхождение и бытование некоторых уникальных жанров сразу у нескольких этносов (к примеру, тюркского инструментального жанра «разговора на сазе» – «*сазда сойлэшу*»). Русская культура оказала влияние на формирование инструментально-исполнительской традиции игры на саратовской гармонике, распространенной среди татар, ногайцев, туркмен, казахов.

К традиционно татарским относятся музыкальные жанры: «*бэет*» (байт – песенное повествование, отражающее историю татарского народа), «*озын квей*» (протяжный напев), «*кыска квей*» (короткий напев), «*авыл кве*» (деревенский напев), «*иуен кве*» (игровой напев), «*такмакъ*» (частушка), а также смешанные жанры: *жыру*, *жырылау*, *жыр*.

В целом можно выделить значительный здоровьесберегающий акцент в культуре повседневности этнических татар, который проявился в комплексе установок, символов, идей,

поведенческих стереотипов, формирующих область деятельности человека, связанную с сохранением здоровья, и обеспечивающих способы существования человека как социобиологического вида. Игры, соревнования на выносливость на протяжении многих веков были важной частью культурных процессов, удовлетворяя духовные и материальные потребности этноса. *Ланта, мушка, чушки* способствовали как физическому развитию, так и формированию стратегического мышления. Одной из наиболее распространенных игр среди татар являлась *чекарда*. Особенно хотелось бы отметить популярность национальной борьбы – *кореш*. Признавая прямую связь национальных игр с ценностями групп людей или всего общества, следует сделать акцент на признании их роли в сохранении и распространении этих ценностей. Обеднение, угасание интереса к национальной игре, празднику говорит о процессах, связанных с отходом от традиционных ценностей.

Традиция проведения народных праздников уходит в глубь веков. Ярким примером является *Сабантуй*, который имеет много схожих черт с подобными праздниками тюркских народов Нижнего Поволжья и берет свое начало со времен государства Великая Булгария. Изначально он был праздником болгар. Отдельные черты этого праздника прослеживаются не только у волжских, но и у дунайских болгар. *Сабантуй* отмечался как праздник, посвященный завершению весенне-полевых работ и объединявший

разные народы Поволжья. Вместе с тем сохраняются традиции локальных праздников, например, в некоторых селах юртовских татар популярен праздник встречи нового года – *Амиль*.

Таким образом, «культура повседневности», дополняя палитру культуры татарского народа, расширяет наши представления об историческом пути татарского народа, показывает взаимодействие с пограничными этнокультурами. Следует отметить, что данная работа представляет собой попытку проследить исторические аспекты развития культуры татар на уровне повседневного с целью выделения неких доминант, определяющих ментальность и образ жизни татар, проживающих в Нижнем Поволжье.

Литература

1. *Стравинский И.Ф.* О традиции и современности / И.Ф. Стравинский // Диалоги. Воспоминания. Размышления. Комментарии. Л.: Музыка, 1971. 414 с.
2. Татары. Народы и культура. М.: Наука, 2001. 382 с.
3. *Мусина Р.Н.* Татары и ислам в регионах Российской Федерации: религиозное возрождение и этничность / Р.Н. Мусина. Казань: Институт истории им. Ш. Марджани АН РТ; Изд-во «Артифакт», 2014. 348 с.
4. *Садекова А.Х.* О религиозных жанрах татарского фольклора / А.Х. Садекова // Научный Татарстан. 2009. № 4.